

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными

ми выдуманными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Две вещи несовместные —
Любовь во время пандемии.

Глава первая

Лучшая подруга может позвонить когда угодно, причем время для звонка выбирает она сама: утро, день, вечер или середина ночи — это неважно: главное, что у нее появилась какая-нибудь сногшибательная новость.

Заморина не давала о себе знать так давно, что Вера уже забыла, когда они разговаривали по телефону в последний раз, а уж не встречались и того дольше — год, а то и полтора. Бережная не сомневалась, что у Инки появились новые интересные знакомства или постоянный достойный ее поклонник, показывать которого подруге не следует, потому как мало ли что может случиться — мужчины, как хорошо известно всей лучшей половине человечества, народ непредсказуемый.

Мобильный подзаряжался на прикроватной тумбочке, отвечать на вызов не хотелось, а когда Вера взяла аппарат и увидела, что ее до-

могается Заморина, и вовсе пожалела, что не отключила телефон. Половина второго ночи. Но нажать на кнопку все же пришлось.

— Ты спишь? — прозвучал в трубке вкрадчивый голос подруги.

Только она могла спросить так, словно не сомневалась, что спящие люди общаются по телефонной связи.

— Я умерла, — тихо ответила Бережная.

— Ну, раз ты не спишь, — обрадовалась Инна, — тогда слушай. Знаешь, кого я сегодня встретила?

— Деда Мороза, — ответила Вера и напомнила: — Сейчас почти два часа ночи.

— Правда? — не поверила подруга. — Ой, а я только что из клуба вернулась и на часы не посмотрела.

— Из какого клуба? — удивилась Вера. — Все же закрыто: коронавирус бродит повсюду.

— Есть места, куда пускают, — уклоняясь от прямого ответа, промяукала Заморина. — Так вот: оглянулась я по сторонам и вижу, что за соседним столиком сидит Витя Малеев... Правда, я его не сразу узнала, а потом решила, что обозналась, а затем он подошел сам...

— Я не знаю такого человека и не видела его никогда, — начала злиться Бережная, — зачем ты звонишь?

— Он в общаге нашей жил на Кораблестроителей. Не помнишь разве?

— Да я никогда не жила в вашей общаге, если ты помнишь. Была там пару раз, когда к тебе заходила. Да и потом, если не ошибаюсь, ты сама там только половину первого курса кантовалась.

— Ну, я потом туда заходила часто к девочкам.

— Скорее, к мальчикам.

— Ну и что! Молодая была, наивная и неопытная.

Вера поднялась с кровати, понимая, что разговор затягивается. Подруга в трубке помолчала, а потом поинтересовалась осторожно:

— Ты что, обиделась, что я тебя разбудила? Так завтра все равно суббота — на работу не надо, и потом пандемия эта... Все равно всех на улицах хватают.

Бережная включила чайник.

— Ты должна его помнить, — продолжила разговор Заморина, — мы с ним... то есть я с ним познакомилась на дискотеке в общаге. Мы с тобой туда пришли. Потом к тебе подошел Женька Бережной и пригласил на танец. Ты мне еще свою сумочку оставила на хранение. А ко мне тогда как раз Малеев подкатил. Стали мы с ним разговаривать, потом ушли, а я твою

сумочку забыла. Потом мы вместе ее пытались найти.

— Это я пыталась отыскать и тебя, и свою сумку, в которой были студенческий билет, проездной, мобильный и вся стипендия. И я не знала, как мне через весь город домой добраться.

— Ну прости, чего уж теперь об этом... Да и стипендия копеечная была.

— Малеев, Малеев, — вспомнила Бережная, — с исторического? Тот Малеев, который еще статью для университетского сборника написал? Все ее обсуждали потом.

На четвертом курсе, когда у Веры начались отношения с будущим мужем и они стали встречаться ежедневно не только на факультете, Женька признался ей, что работает над серьезной статьей о необходимости изменения сроков исковой давности по налоговым преступлениям. Время это отнимает немало, а потому...

— То есть мы не будем больше встречаться? — догадалась Вера и почувствовала, как обида сдавила сердце.

— Нет, на факультете мы будем видеться, но потом мне надо мчаться в публичку: я пробил

себе пропуск в научные залы. А еще я встречаюсь с лучшими адвокатами города, которые специализируются на подобных делах. Это такие занятые люди: все дни у них поминутно расписаны, а потому подводить их никак нельзя.

Работал над статьей он долго, в результате чего у него появились серьезные связи в адвокатской среде...

И вот однажды Евгений, опоздав на первую пару, подскочил к ней в перерыве. Открыл свой кейс и достал из него книжку.

— Вот, выпросил в университетской типографии. В конце недели сборник поступит в университетский киоск, но я хочу, чтобы ты первая взглянула и оценила.

Вера открыла книжку и увидела на титуле надпись, сделанную рукой сокурсника:

Верунчику от одного из авторов этой книги.

Бережной поцеловал ее в щеку и шепнул:

— Теперь я свободен для тебя навсегда.

Следующей была лекция по уголовному праву. Вера, как обычно, расположилась с Евгением в заднем ряду. Бережной бешено конспектировал, а она открыла книгу и посмотрела оглавление. Статья ее будущего мужа шла второй, а первой была поставлена работа студента

исторического факультета с притягательным названием «Что есть истина». Вера решила начать чтение с самого начала сборника.

На свете, брат Горацио, есть многое такое, что нашим мудрецам неведомо. Но скажу я тебе, любезный читатель, что есть и многое такое, что ведомо, но истиной не является. Есть не просто истины, установленные пытливым, но неопытным умом, которые многие поколения считают аксиомами, а на самом деле это заблуждения и заведомая ложь.

Волга впадает в Каспийское море. Для всех это аксиома, не требующая доказательств. А на самом деле Волга впадает не в Каспийское море, а в реку Кама. Не может же полноводная река впасть в речушку, которая гораздо уже ее и уступает значительно в протяженности? Тем более что Кама несет полные воды свои прямо, без особых изгибов и поворотов русла, а Волга, выбираясь с Валдайской возвышенности, извилиста и кишит мелководьями.

Но ведь и Кама не впадает в Каспийское море... Как и Волга не впадает в Каму, потому что сливается она совсем с другой мощной рекой, продолжением которой стала Кама. Мощный поток, берущий свое начало на севере Уральских гор и несущий свои воды с севера на юг, — круп-

нейшая река Евразии, известная с глубокой древности под названием Ра-река. Так что же это за священная...

— Как тебе? — шепотом обратился к Вере ее друг.

— Я только открыла, — тихо ответила Бережная.

Статья Евгения была неплохой. Даже очень неплохой. Но, зная своего друга, Вера не сомневалась: даже если он подготовил статью сам, все мысли и рассуждения, изложенные в ней, были не Бережного — он как будто написал свою статью под диктовку. Обороты речи, образы, примеры и даже снисходительность изложения — все, что делало статью привлекательной, было не свойственно Женьке. А вот работа студента-историка увлекла ее. Малеев упомянул о великой реке лишь для затравки, для возбуждения читательского интереса, а в своей статье утверждал, что на Куликовом поле русские войска выступили не против орды, а как раз наоборот, в поддержку Великого хана Тохтамыша, который выступил в поход против Тамерлана, и в его отсутствие Мамай поднял мятеж против правителя величайшей империи. Хотя автор сыпал истори-

ческими фактами, говорил о неточностях или откровенных подлогах исследователей, речь в статье шла о правде, о морали, о подлости и доброте. Вера читала и перечитывала текст, поражаясь тому, как много знает ее ровесник и как красиво и увлекательно он излагает свои мысли.

Бережному она, конечно, сказала, что в восторге от его статьи и та лучшая в сборнике.

— Правда? — не поверил тот. — А многие считают, что лучшая — работа Малеева. На истфаке некоторые вообще считают его гением. Он в прошлом году опубликовал две детективные повести. Девочки за ним табуном ходят. Так что, если ты имеешь какие-то виды...

Теперь Вера сидела на кухне своей квартиры и пила чай, слушая то, что ей вещала в трубку подруга.

— Виктор стал известным писателем. По его книгам даже детективные фильмы снимают. Помнишь сериал, где было убийство на корпоративе?

— Я не смотрю сериалы.

— Ну все равно Малеев сейчас популярен. Выглядит очень прилично: костюм дорогой, ботинки, галстук... Я ему предложила... То есть

он сам предложил где-нибудь посидеть, вспомнить былое...

— А вам есть что вспоминать?

— Нет, просто поговорить о студенческих годах. Золотое было время... Если хочешь, присоединяйся. Мы ведь с тобой уже давно не тусили...

— Да мы с тобой вроде как... В последний раз, когда ты мне звонила, сообщила, что у тебя появился человек с серьезными намерениями.

— Я в нем разочаровалась. С ним скучно. Утром он уходит на работу, вечером возвращается и говорит, что устал. Даже телевизор не смотрит: сидит в кресле и какие-то технические книжки читает. Он инженер какой-то, стыдно было даже знакомым об этом говорить. Я предложила ему в мою фирму перебраться, а он ответил, что свою работу любит.

— Но ты говорила, что он тебе нравился.

— Ну и что с того, в шалаш, что ли, с ним переселяться?

— Кстати, а Малеев женат?

Заморина хихикнула: вероятно, она и сама хотела поговорить об этом, а подруга опередила ее.

— Не спросила, — призналась она, — но кольца на пальце нет.

И вдруг Бережная вспомнила. Видела она прежде Виктора Малеева. И даже разговаривала с ним. Именно в тот самый вечер, когда Заморина затащила ее в университетскую общагу на дискотеку. Он подошел и пригласил Веру на танец, но она отказала, потому что поняла, что когда она встанет с хлипкого стульчика, то со своими каблуками будет выше ростом, чем этот паренек, и тогда он почувствует себя неловко. И она отказала, а именно в этот самый момент к ней подлетел Женя Бережной, и она пошла с ним. Даже песню помнит, звучавшую в тот момент в зале:

...Как упоительны в России вечера...

После этого невысокий студентик поздоровался с ней на автобусной остановке. И она в ответ кивнула ему. И еще раз видела его в главном здании университета. Но оба сделали вид, будто незнакомы. Малеев был с худенькой девушкой в темных очках-авиаторах, а Вера шла под руку с будущим мужем, а еще рядом прилип Илья Цыгалов. И никто из них троих не мог представить, чем закончится их дружба¹. Но она шла тогда по длиннющему коридору.

¹ Екатерина Островская. Я стану ночным кошмаром.

дору и чувствовала, что он смотрит ей вслед... смотрит. Невысокий, скромный и очень обаятельный паренек с темными волосами и в потертых до белизны джинсах.

— Значит, ты не пойдешь с нами? — с надеждой поинтересовалась подруга.

— А зачем мне вам мешать?

— Ну, ладно, — вздохнула Заморина, — придется мне одной... Ну, ладно, я перезвоню завтра.

И тут же она попрощалась на всякий случай, чтобы Вера не успела передумать.

Возвращаться в постель уже не хотелось, тем более что завтра и в самом деле выходной, и он уже наступил. Бережная открыла компьютер и набрала в поисковике: «последняя книга Виктора Малеева». Тут же появилась картинка с обложкой и цена, за которую можно скачать текст. Роман назывался «Та, что всегда за спиной».

Мама домой вернулась поздно. Даже очень поздно: было далеко за полночь, и уличный фонарь, лампа которого торчала как раз на уровне окна их квартиры, ослеплял неоновым светом. Инна лежала на своем диванчике, накрывшись с головой дырявым пододеяльником с заправленным в него стареньким пледом. Мама вошла и опустилась на свою кровать с такой скоростью, что

видавший виды пружинный матрас вскрикнул от ужаса, хотя ему приходилось испытывать и не такие потрясения.

— Повезло Зинке, — произнесла мать весело и зло, уверенная, что дочь не спит, — отхватила себе кооператора. Петр Петрович, конечно, старше ее на двадцать лет, но она у него будет жить как у Христа за пазухой. Стол, конечно, был шикарный. Там тебе и то, и это: сплошные деликатесы. Даже печень трески была. Во как! Это мы по своей темноте грибочками да огурчиками закусываем, а у богатых — все как у людей. Я тоже эту тресковую печень попробовала. Ничего вкуснее не едала! Жаль, мало досталось: все на нее как наинулись... Повезло Зинке. А за что? Ведь как была потаскуха — так и останется.

Инна лежала под пододеяльником, боясь пошевелиться, еле сдерживаясь, чтобы не заорать от ненависти к Зинке, к ее свадьбе, к незнакомому кооператору Петру Петровичу, к убогой квартирке, в которой приходится жить, к дырявому пододеяльнику, к родному городку и к матери, выпивающей почти ежедневно и непонятно с кем...

Веру увлекло повествование о жизни некрасивой провинциальной старшеклассницы, над которой издеваются и потешаются и в школе,

и во дворе, а она отчаянно мечтает лишь об одном — уехать в столицу, чтобы стать валютной проституткой. Девушка бросает школу, выходит на трассу, надеясь автостопом добраться до города своей мечты, ее подбирают дальнобойщики, насилуют, а потом выбрасывают на обочину...

И вдруг Бережная поняла, что имя своей героине Малеев подобрал не просто так. Неужели он описывал Заморину, как он ее представляет себе? Но Инка из благополучной семьи: папа — судья, мама — известный адвокат. Скорее всего, это случайное совпадение, ведь с подругой Бережной он не виделся без малого два десятка лет и забыл о ее существовании, тем более что их ничего не связывало, кроме того вечера с танцами.

Глава вторая

Лучшая подруга так и не перезвонила. Она явилась сама. Приехала в воскресенье к полудню без предупреждения, а потому застала Веру дома случайно. Та как раз выходила из подъезда, а Заморина поднималась по ступеням крыльца.

— Ты на работу? — разочарованно поинтересовалась Инна, для которой каждый день недели был выходным.

— В магазин.

— Зачем? — удивилась Заморина. — Сейчас же пандемия, все на дом привозят.

Заказ сделали из дома и стали ожидать доставку. Бережная поглядывала на подругу, которая расположилась в кресле, рассматривая комнату так, как будто попала сюда впервые. Но было заметно, что ей не терпится сообщить какую-то важную новость.

— Ну, рассказывай, — обратилась к ней Бережная.

Инна вздохнула и тут же расплылась в счастливой улыбке.

— Я от Малеева еду, — произнесла она.

— Ты хочешь сказать, что провела у него ночь?

— Не всю ночь, конечно, но в общем... да, — призналась подруга и хихикнула.

Она так же хихикала и в университете, когда делилась с Верой некоторыми не совсем приличными эпизодами своей личной жизни.

Бережная промолчала и посмотрела в окно. Обсуждать то, что сделала подруга, не хотелось: юность осталась позади, и теперь подробности были не интересны.

— Мы просто посидели в клубе, я хотела вызвать машину, чтобы уехать, но Витя был сам за рулем и мог меня подбросить, а потом я сказала... то есть это он предложил заехать к нему. Я и согласилась. А что в этом особенного? Ведь мы — взрослые люди, и потом, всё у нас в прошлом уже...

— Когда? — не поверила Бережная.

— Тогда же, на первом курсе — в тот вечер, когда мы с ним познакомились. Он меня пригласил в свою комнату, а я поперлась туда с твоей сумочкой. А потом ее там забыла, когда уходила утром. Ушла и вспомнила через какое-

то время... Вернулась, но ее уже там не было, потому что два или три дня прошло. Витя сказал, что он в комнате не один, а с другом проживает, к тому же к ним много разных людей приходит, и теперь выяснить, кто утащил сумочку, не получится.

— И ты молчала столько лет?!

— Сейчас-то чего вспоминать?! Ты же здорова, не бедствуешь... А он мне тогда сразу понравился, только у меня продолжения не получилось. Просто не вдруг поняла, что он мне понравился, а когда дошло, было поздно. Он уже с другой жил. Может, ты ее видела? Она на филфаке училась: такая худенькая, невзрачная, темноволосая. В очках «рейбан» ходила. Очки были крутые — дороже, чем вся она сама, стоили. Они даже пожениться хотели, но она ему изменила с каким-то богатым стариком, а он ее не простил. Такая травма была для него, потому-то он до сих пор не женат.

— А та девушка вышла замуж?

Инна пожала плечами.

— Меня это не интересовало.

И вдруг она оживилась.

— Кстати, он и тебя помнит. Так и спросил: «А как поживает твоя подруга, которая трудится в следственном комитете?» Я ответила, что

ты давно уже частный детектив. А он попросил, чтобы я в следующий раз пришла вместе с тобой, потому что он сочиняет детективные романы и ему нужны свежие сюжеты.

— Я прочитала его последнюю книгу, — призналась Вера, — и она мне даже понравилась.

— Про что хоть?

— Про неглупую затравленную девочку, которая душист в себе все самое светлое, чтобы стать богатой и знаменитой. Что-то вроде Золушки наоборот. И, как во всяком детективе, много трупов..

— Я все равно книг не читаю, — отмахнулась Заморина, — времени на это не хватает. Ну как, согласна вместе со мной с ним встретиться?

— Можно, — согласилась Бережная, — только если я буду свободна.

В другое время, не скрывая, Инна обрадовалась бы тому, что пойдет на встречу одна, без подруги, — это походило бы на свидание. Хотя какое может быть свидание, когда она уже провела ночь со своим старым, почти случайным знакомым? Но сейчас бывшая сокурсница даже расстроилась.

— Мне просто хочется, чтобы ты посмотрела на него и высказала свое мнение. Ты же

помнишь, каким он был молчаливым прежде. Хотя...

— Я и его-то смутно вспоминаю, если честно.

— Но теперь он совсем изменился — совершенно другой человек: такой вальяжный, разговорчивый. Часы у него золотые. Он даже как будто ростом выше стал.

— Зачем тебе мое мнение? Когда ты к нему прислушивалась? — покачала головой Вера, в очередной раз удивляясь наивности подруги. Малеев потому и предложил Инне прийти на встречу с Бережной, чтобы показать Замориной, что она не единственная в мире — есть и другие, с кем ему хотелось бы общаться. Хотя к чему гадать, что думает он и на что надеется Заморина.

— Ладно, — произнесла Инна, поднимаясь с кресла, — кофе можешь не предлагать, потому что я просто так по пути домой к тебе заскочила. Надо отоспаться, а вечером мы с ним снова встречаемся. А потом еще надо купить горнолыжное снаряжение.

— Зачем? — удивилась Бережная.

— Малеев пригласил меня на горнолыжный курорт, — призналась подруга и вздохнула, — не в Швейцарию, конечно, и не в Австрию. А куда-то сюда, на Карельский перешеек. Он

утверждает, что там даже снег есть. И вообще там, по его утверждению, сервис на высочайшем уровне. Бассейны, сауны, солярии, ночные клубы, в которых наши звезды выступают...

— А горнолыжное снаряжение тебе зачем? Ты что, умеешь с горок спускаться?

— Нет, конечно, — призналась Инна, — у нас в Ростове и горок-то нет. Да если бы и были, зачем мне ломаться? Просто костюмчик куплю, чтобы за свою там сойти. А то все в горнолыжных костюмчиках будут, а я в мини-юбке.

У входной двери Заморина чмокнула Веру в щеку, а когда дверь перед ней открылась, вспомнила самое важное.

— Мы с ним на выходные смотаемся на этот курорт, а на следующей неделе у Вити день рождения — сорок лет ему исполняется. Он просил и тебя привести.

— Не знаю, получится ли.

— Отказы не принимаются. Неужели вечерок не выкроишь? Да и дел-то у тебя наверняка никаких — пандемия ведь, — Инна посмотрела на подругу и вздохнула. — Наверное, надо хотя бы одну его книгу прочитать, а то неудобно как-то. Вдруг он спросит? Но это ведь время

занимает, а его катастрофически не хватает ни на что...

— Ты лучше отзывы в интернете почитай, — посоветовала Бережная, — полчаса потратишь, зато понимающе восхищаться сможешь хоть до утра.

— Да-а! — согласилась Инна и хихикнула.

Вообще-то идея посоветовать Замориной взглянуть на отзывы всплыла неожиданно. Можно ведь и самой их почитать, чтобы иметь представление, насколько Малеев популярный автор. Детективы Бережная не читала, да и вообще на литературу времени не хватало. В последний раз держала в руках книгу какого-то француза, когда на поезде ехала в Москву. Дорога оказалась короткой, и чем закончился сюжет, разворачивающийся в исламизированной Франции, узнать не удалось. Книгу она вернула Пете Елагину и даже сказала, что в ней описана весьма занятная история.

Отзывов на романы Малеева было немало. Вера почти сразу наткнулась на рецензию, подписанную ником «Мент на пенсии».

Прочитал тут книгу неизвестного мне доселе автора. И с самого начала чтения меня не покидало чувство, что я уже читал ее когда-то

давно. А потом понял, что все происходящее мне хорошо известно. Речь в книге идет о финансовых мошенничествах, имевших место в нашем городе в 90-е годы. Финансовыми аферами занималась некая преступная группировка. Среди потерпевших организаций были банки, финансовые компании, инвесторы. Я тогда занимался расследованием экономических преступлений и знал все подробности этих махинаций. И вдруг незнакомый мне молодой писатель проявляет такую осведомленность, приводит известные только мне факты. Говорит об эпизодах, которые ускользнули от внимания следователей. Неужели писатель Малеев был участником той неуловимой преступной группы? Хотя мы тогда взяли кое-кого и преступники были осуждены, но организатор (или организаторы) так и остался безнаказанным. А нанесенный ущерб оказался огромным, и практически деньги не были возвращены. Что-то, конечно, нашли при обысках, конфисковали несколько престижных иномарок и один особняк в Комарове, но все это крохи... А вообще повествование захватывает, хотя, по моему мнению, слишком много внимания уделяется сексу. Несмотря на это, ознакомиться с романом «Мокрые баксы плохо раскуриваются» советую всем, а особенно сотрудникам правоох-

ранительных органов. Последним также настоятельно советую выяснить, кто скрывается под псевдонимом «Виктор Малеев».

Автором еще одного отзыва на эту книгу была женщина, которая представилась как «Бедная Лиза».

«Не знаю, как и оценить. Но после прочтения во мне столько ненависти появилось ко всем этим жирным негодьям — гореть им в аду!»

Вера поискала читательскую рецензию на прочитанную ею самой книгу. И нашла. И опять автором была женщина, «Блондинка на удаленке».

«В нашей библиотеке Малеев в авторитете. Я, чтобы первой помазать его новую книжку «Ночь и тишина», вечерний свой хавчик отдала и не жалею. Мой совет всем бабам: живите так, как его героиня! И тогда все у вас будет ништяк».

Вряд ли это написала женщина, находящаяся в исправительной колонии: у нее не должно быть доступа к компьютеру, к мобильному телефону и интернету, хотя...

«Восхищен! «Ночь и тишина» — это гимн извращенной любви! «Песнь песней» наоборот! «Основной инстинкт» просто отдыхает. «Измученный Мачо».

Читать далее Бережная не стала, потому что и так стало понятно, что Малеев — популярный автор. Покоробил только восхищенный отзыв «Измученного Мачо», который сравнил детективный роман с величайшим образцом лирической поэзии глубокой древности: со свадебными песнями, вошедшими в Библию и приписываемыми царю Соломону. От этого стало немного неловко, а может, и не от этого: просто Женька Бережной в первые ночи их близости, ложась в постель и целуя Веру, шептал с почти естественной страстью: «Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви».